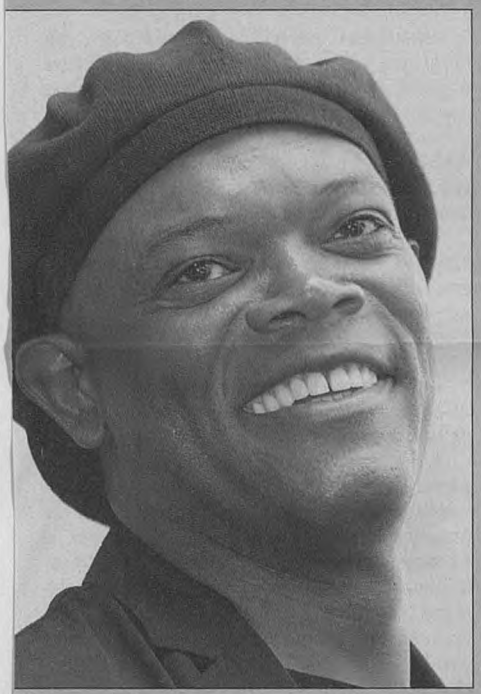
МК Бульвар — 2000 — 3 окт. — с34–36.

— Когда вы впервые увидели на экране Шафта, вы были молодым афроамериканским актером. Какая у вас была реакция?

— Все получилось очень неожиданно. Я сидел в кинотеатре и смотрел на человека, который был похож на меня, говорил, как я, одевался так, как я хотел бы одеваться, и он был героем. Это было здорово. Это наполняло меня гордостью, и как молодой актер я надеялся, что тоже когда-нибудь сыграю такую роль. Он был героем, пули в него не попадали, ему доставалась самая лучшая девушка, он делал то же самое, что я видел у Эррола Флинна и Джона Уэйна. На это было приятно смотреть. Мне повезло сыграть это, и я надеюсь, что в глазах тех, кто будет это смотреть, я буду выглядеть таким же героем.

— Что делает историю Шафта такой сильной? Изменился ли Шафт 90-х годов?

— Во-первых, все парни хотят быть крутыми.



Все парни хотят завоевывать девушек, они хотят хорошо выглядеть. И Шафт все это делал. Он был идеалом крутизны довольно долго. Пять лет назад моя дочь Зои повесила его постер в своей комнате. Ей было всего тринадцать лет! Я спросил ее об этом, и она сказала: я посмотрела кино, и этот парень очень крутой. Вот ответ на вопрос. Это то, что привлекает и мужскую, и женскую аудиторию.

— Он крутой, он хладнокровный, гордый, непоколебимый. Вы тоже такой крутой?..

— О, я не знаю. Я никогда не думал об этом. Я уютно чувствую себя таким, какой я есть. Наряду с этим, надевая хорошие вещи, подходишь к зеркалу, смотришь на себя и думаешь: "О'кей, я выгляжу великолепно". Это укрепляет уверенность в себе. Мне часто говорят, что как человек я лучше, чем мои герои в фильмах. Но я не думаю, что все они очень плохие.

— Как отреагировала ваша дочь, когда вы сказали ей, что будете играть Шафта?

— По-моему, ее это не очень заинтриговало — ведь ей уже не 13, а 17. *(Смеется.)* Единственный человек, кто как-то отреагировал, была моя жена, она сказала: "Хм-м-м, о'кей, ты сможешь это сделать!" У меня были сомнения. Я думал, что первый Шафт был достаточно хорош и прошел проверку временем. Когда это предложили мне, я решил для себя, что должен сняться в этой роли, несмотря на все трудности, и моя жена сказала: "Да, ты сможешь это сделать". Дочь не сказала ни слова.

— А Зои считает своего отца таким же крутым, как Шафт?

— Она настолько занята мыслью поскорей уехать от нас, что не думает о Шафте или о том, кто насколько крут. Она озабочена только тем, чтобы поступить в колледж в следующем году и делать все что захочет, когда уедет из дома. Но она все еще интересуется тем, что я делаю, и я даже думаю, что она может стать режиссером: у нее есть задатки руководителя.

— Ваше детство прошло совсем по-другому, чем у вашей дочери. Я не имею в виду деньги. Вы ведь росли без отца...

— Я никогда не переживал по поводу того, что рос без отца. Со мной рядом был дедушка, и он был моим лучшим другом. Рядом со мной также были его сыновья и его братья. Так что меня окружало мужское общество. Они меня любили, но в то же время были строгими. Я рос во времена расовой сегрегации, поэтому я смог научиться тому, чему моя дочь не научится уже никогда. Мне пришлось учиться выживать в обществе, приученном не воспринимать меня и таких, как я. Я мог умереть от самой невинной вещи: не так посмотрел на кого-то, оказался в неправильное время в неправильном месте... Это меня многому научило. Но в то же время меня окружало такое число добрых людей, которые говорили мне, как они меня любят и как они ненавидят все это. Я рос в очень любящем обществе.

— Тогда как вы воспитывали свою дочь? Чему вы хотели ее научить?

— Я редко бываю дома, потому что много работаю. Но когда она не учится, она сама ко мне приезжает. Когда я снимался в фильме "Глубокое синее море", она практически все съемки проводила со мной. Мир изменился, поэтому мы не можем учить ее не делать какие-то вещи только потому, что раньше люди за это погибали. Но нам, конечно, приходится напоминать ей, что она черная. Ее подруги в основном белые, и в следующем году она поступает в "Вассар" (престижная школа для девушек. — **МКБ**). Она пока не испытывала расовой дискриминации. Но я знаю, что когда-нибудь кто-нибудь напомнит ей, что она черная. И мы стараемся подготовить ее к этому, к такой реальности. Мы думаем, что воспитали ее достаточно сильной молодой девушкой, которая смо-

СЭМЮЭЛЬ ЛЕРОЙ ДЖЕКСОН

Родился 21 декабря 1948 года в Вашингтоне. Рос в Чаттануга, штат Теннесси. В школьные годы увлекался музыкой и достиг очень высоких результатов в игре на трубе и французском рожке. По желанию мамы поступил в колледж для черных "Морхаус" в Атланте на отделение архитектуры.

●

Чтобы вылечить юношу от заикания, логопед посоветовал Сэмюэлю поучаствовать в мюзикле, который ставили в колледже. Джексона взяли на роль, ему понравилось, и он перешел на отделение актерского мастерства. Экранный дебют Джексона состоялся в рекламе известной в США сети закусочных. Только тогда родители и узнали, что Сэмюэль бросил изучение архитектуры.

●

Активно участвовал в студенческом движении против расовой дискриминации, за что был даже исключен из колледжа, но вскоре принят обратно. В 1972 году закончил колледж. В том же году переехал в Нью-Йорк, где почти год выступал в "Негритянском ансамбле" — труппе черных актеров — вместе с Морганом Фрименом. Работа в театре принесла Джексону очень важное знакомство с молодым и амбициозным режиссером Спайком Ли.

●

С будущей женой ЛаТаней Ричардсон познакомился на уроках по драматическому искусству в женском филиале "Морхауса" — колледже "Спелман". Начали встречаться, а в 1980 году поженились. В 1982 году родилась дочка Зои. Вначале молодые жили в Гарлеме, сейчас — в доме в стиле "тюдор", в Энчино (Калифорния).

●

Начав сниматься, Сэмюэль пристрастился к кокаину и алкоголю. После его очередного появления "под мухой" на репетиции бродвейского спектакля "Бег двух поездов" Джексона выгнали. Тогда Сэмюэль лег в клинику на двухнедельный курс. Это было как раз перед съемками в фильме "Лихорадка джунглей" (1991), где он играл наркомана.

●

В июле 2000 года Сэмюэль Джексон спас молодую девушку от четырех пьяных мужчин, которые приставали к ней около ресторана. Нападающие, испугавшись Джексона, сбежали.

Образцовая семья простых афроамериканских миллионеров : Сэмюэль Джексон, жена ЛаТаня, дочь Зои.

31